ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2024. Том 17. Выпуск 12 | 2024. Volume 17. Issue 12
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Основные способы языкового выражения компаративных сочетаний в кабардино-черкесском языке

Дзуганова Р. Х., Ошроева К. В.

Аннотация. Целью исследования является установление основных способов языкового оформления компаративных сочетаний в кабардино-черкесском языке. Научная новизна работы заключается в том, что впервые на основе комплексного анализа фактического материала определяются основные лексико-грамматические способы объективации и процессы формирования семантики устойчивых компаративов в исследуемом языке с учетом их семантических модификаций и регулярности использования. Полученные результаты показали богатый и разнообразный спектр оформления компаративных структур в кабардино-черкесском языке. Это лексические, словообразовательные, синтаксические средства. Выявлено, что наибольшее распространение устойчивые компаративы имеют в грамматической категории степени сравнения прилагательных и наречий. Кроме деривационных аффиксов и сравнительных слов-наречий, для передачи семантики сходства и подобия в исследуемом языке используются двухкомпонентные именные комплексы, часто с соматическим элементом. В лексике исследуемые модели используются для актуализации когнитивных операций в тексте. Менее продуктивные из них демонстрируют еще более разнообразные когнитивные возможности, которые способствуют развитию теории исследуемого языка.

EN

The main ways of linguistic expression of comparative combinations in the Kabardian language

R. Kh. Dzuganova, K. V. Oshroeva

Abstract. The aim of the study is to establish the main ways of linguistic design of comparative combinations in the Kabardian language. The scientific novelty of the work lies in the fact that for the first time, based on a comprehensive analysis of factual material, the main lexical and grammatical methods of objectification and the processes of forming the semantics of stable comparatives in the studied language are determined. Their semantic modifications and regularity of use are taken into account. The obtained results showed a rich and diverse range of design of comparative structures in the Kabardian language. These are lexical, word-formation, syntactic means. It has been revealed that stable comparatives are most widespread in the grammatical category of the degree of comparison of adjectives and adverbs. In addition to derivational affixes and comparative adverbial words, two-component nominal complexes are often used with a somatic element to convey the semantics of similarity and resemblance in the language under study. In the vocabulary, the studied models are used to actualize cognitive operations in the text. The less productive ones demonstrate even more diverse cognitive capabilities that contribute to the development of the theory of the studied language.

Введение

Сравнение как один из важнейших способов человеческого познания, является предметом исследования многих наук, таких как философия, логика, психология. Являясь компонентом человеческого мышления, сравнение отражается также и в языке.

Устойчивые компаративные сочетания способствуют более частому выявлению связи языка и мышления. Через эти языковые единицы мы получаем доступ к когнитивным структурам языка. А поскольку язык является средоточием культуры этноса и транслятором этих культур, возникает необходимость в установлении наличия компаративных сочетаний в языке и определении способов формирования языковых единиц, способствующих передаче различных когнитивных возможностей языка и их объективации в исследуемом языке. Таким образом, изучение роли сравнения и способов их выражения в адыговедении представляется весьма актуальной проблемой.

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20240647

© 2024 Авторы. © 2024 ООО Издательство «Грамота» (© 2024 The Authors. © 2024 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Для достижения поставленной в работе цели необходимо решить следующие задачи:

– выявить компаративные сочетания в кабардино-черкесском языке и способы их передачи;

– определить формирование и функционирование когнитивных возможностей исследуемых языковых единиц;

– показать их актуализацию и регулярность использования в художественных произведениях известных кабардинских и черкесских писателей.

В работе наряду с методом сплошной выборки из литературных произведений используется семасиологический метод и метод контекстуального анализа для выявления и систематизации признаков, репрезентирующих сравнительные сочетания.

В адыгских языках нет специальных исследований, посвященных изучению структуры и семантики сравнения, а также когнитивному анализу компаративных сочетаний. Между тем в индоевропейских языках имеется большое количество работ по исследуемой проблеме. В настоящей статье наше внимание обращено к изучению внутренних механизмов компаративных сочетаний: почему и как сознание человека использует двухкомпонентные сочетания для уточнения и детализации одного понятия, и какой языковой ресурс при этом привлекается. Исходя из этого, мы старались придерживаться положений, выдвинутых известными языковедами по данной проблеме: В. фон Гумбольдтом (1985), В. И. Поставаловой (1988), Н. Н. Болдыревым (2001), Е. С. Кубряковой (2004), В. Н. Телия (1996), А. В. Кравченко (2004), Р. С. Кимовым (2010), С. Х. Битоковой, К. В. Ошроевой (2020).

Теоретической базой данной работы послужили результаты исследований указанных лингвистов. По их мнению, доступ к мышлению и когнитивным структурам мы получаем через язык, а новая антропоцентрическая парадигма предполагает изучение научных фактов исходя из их значимости для человека, его жизнедеятельности, развития и совершенствования. Подобный новый подход лингвистической мысли обусловлен новым пониманием природы языка, осознанием его исключительной роли в процессах получения, обработки, хранения информации о мире, в процессах концептуализации и категоризации мира и его фрагментов (Постовалова, 1988, с. 9).

Материалом исследования послужили произведения ведущих адыгских писателей:

- КПП – Кабардинские пословицы и поговорки: в 2 т. Нальчик: Эльбрус, 1969. Т. 2.
- Нало З. М. Дыджым и ІэфІыгъэ. Налшык: Эльбрус, 2012.
- Нало З. М. Къру закъуэ. Налшык: Эльбрус, 1981.
- Хьэх С. Г. Лъагъуэр гъуэгум хуокІуэ. Налшык: Эльбрус, 2013.
- Шортэн А. ТІ. Бгырысхэр: роман-эпопея, тхылъиплІ хъууэ. Налшык: Эльбрус, 2016.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение при создании грамматики и словарей различного типа кабардино-черкесского языка, а также в процессе преподавания на филологических факультетах Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии и Адыгеи по таким дисциплинам, как межкультурная коммуникация, когнитивная семантика.

Обсуждение и результаты

Сравнительные сочетания, выражающие сходство или подобие предметов, чрезвычайно разнообразны в семантическом плане в кабардино-черкесском языке. Создание сравнительной структуры, поиск признака требуют усилия мысли. Описание свойства сравнения формирует образность, выразительность и экспрессию. При этом ассоциативный ряд у каждого индивида будет свой. Особое значение при этом приобретает человеческий фактор. Ему отводится ведущая роль, как субъекту, который способен реализовать мыслительные процессы. Он же автор выбора слов и выражений для описания ситуации, так как он видит и чувствует ее (Болдырев, 2001, с. 18). В этой связи совершенно справедливо привести высказывание А. В. Кравченко о том, что «язык, будучи человеческим установлением, не может быть понят и объяснен вне связи с его создателем» (2004, с. 6).

Учитывая необходимость придания наглядности нашему мышлению, человек стремится любую абстрактную сущность выразить через предметы. В свое время В. фон Гумбольдт (1985, с. 378) обратил внимание на то, что человек выражает свои мысли и чувства, обращаясь к конкретным предметам и объектам. Мышление человека в полной мере не приспособлено к восприятию и прозрачной интерпретации абстрактной сущности. Абстрактные понятия не могут быть поняты, усвоены и включены в когнитивную базу человека без их интерпретации с опорой на конкретные предметы и объекты. Сравнительные сочетания частично выполняют эту функцию.

В устойчивых сравнениях находит свое отражение постоянно меняющийся мир, изменения характера взаимодействия человека с этим миром. Изменяется также и система языковых значений, которые находятся в постоянном движении: появляются новые значения, меняются существующие и т. д.

Так, воспринимаемый человеком мир бесконечен и многообразен. Мы находимся под постоянным воздействием мощного потока зрительной, слуховой и иной информации. Осознанно или на бессознательном уровне происходит их фильтрация. Она формирует базу данных для дальнейшей когнитивной обработки и обобщения (Кубрякова, 2004, с. 80).

Однако сравнение, какой бы универсальной категорией оно ни было, не предполагает универсальных средств его языкового оформления. Способы языкового оформления сравнения в разных языках разные. Они предопределяются типологическим строем данного языка и сформировавшимися традициями и предпочтениями. Сравнения могут быть окказиональными. Это уникальные авторские сравнения. Такие компаративные сочетания мы встречаем довольно часто в художественных произведениях, как поэтических, так и прозаических. Для наглядности, приведем примеры. Ср.: *Губжьыр и нэм къыщІихыу пхъуэщ, зэпаубыдщ сэлэтхэми (фызыжьыр),* ***къэпыжьым хуэдэу*** *машинэм лъагэу драутІыпщхьеящ* (Хьэх, 2013, с. 78). / «Солдаты схватили старушку и забросили

в кузов машины, будто **старый мешок**» (здесь и далее перевод авторов. – *Р. Д., К. О.*). Ср. также: *Зэрыхъуаращ, тIу, еуэри зы гъэ гуэр Гупзешэхэ хъыджэбз хьэщIэ къахуэкIуащ* ***шагъдий къунаным хуэдэу дахэу*** (Нало, 1981, с. 263). / «Это случилось тогда, мой мальчик, когда в семью Гупзешевых однажды приехала в гости красивая девушка (букв.: **подобно жеребенку-трехлетку элитной породы кабардинских чистокровных лошадей**)».

В этих традиционно воспроизводимых единицах фиксируются эталоны и стереотипы национальной культуры, накопленные человеком знания, сложившиеся в обыденную картину мира, а также результаты практического взаимодействия с окружающим миром (Телия, 1996, с. 9). Так, сравнение девушки с необузданной чистокровной породой кабардинских лошадей – это самая высокая оценка для юной особы. Здесь передается доброе отношение носителей языка к лошадям, которое подтверждается отсутствием в языке сравнительных сочетаний с отрицательной коннотацией по отношению к ним. Через образы-эталоны *шы* «лошадь» передаются только положительные качества, такие как «сила», «здоровье», «бодрость», «выносливость», «быстрота», «красота» (Дзуганова, Ошроева, 2020, с. 157).

Другая группа компаративов – это устойчивые сочетания, традиционные, фиксированные в языке, легко воспринимаемые носителями языка. Ср. примеры: ***ВындыкIэм хуэдэу*** *Нурым телъа щхьэцышхуитIыр* ***уэс къесагъащIэм хуэдэу*** *къетхъухат* (Нало, 1981, с. 69). / «**Черные, как хвост вороны,** ее (Нюры) волосы поседели, **как первый снег**». Ср. также: *Музэчыррэ Хьэлийрэ,* ***адакъэщIэ зэзауэ нэхъей,*** *я пщэхэр хашарэ я жьэпкъыпэхэр шияуэ зэпоув* (Нало, 1981, с. 199). / «Музачир и Алий готовились к поединку, **как молодые петушки**, с вытянутыми шеями и подбородками».

В первой группе примеров сравнения подобия носят временный характер, они динамичны и отмечены субъективностью. Их основное предназначение – создание беспрецедентной образности (Битокова, Ошроева, 2020, с. 687).

Создание подобной сравнительной структуры требует усилия мысли, поиск признака, объединяющего данные предметы. Такие модели, скрытые от быстрого понимания, создают более яркий эффект. Компаративы подобного рода часто формируют сравнительные структуры, выходящие за пределы поля подобия или тождества. Их отличительная черта – образность различной степени выраженности. И чем дальше стоят друг от друга сравниваемые понятия или явления, тем ярче образность и сильнее эстетическое воздействие. В таких случаях срабатывает эффект неожиданности и непредсказуемости. Приведем примеры подобных авторских сравнений: Интересные сравнительные конструкции строятся сочетанием союзного суффикса *-рэ* с наречной формой *нэхъей*. Например: *ХьэкIашэ гъущIыр зыхуейм хуигъэкIуа нэужь, къыпыгуфIыкIынт,* ***и щхьэ кIуэцIым дыгъэ къыщепс-рэ нурыр, и жьэм къыIурыпс нэхъей,*** *и дзэ хужьыбэр къэлыду* (Нало, 1981, с. 26). / «Хакяша, когда закончит работу так улыбнется, **словно внутри его головы светило солнце, а лучи будто сверкали изо рта** белыми зубами».

Анализ материала демонстрирует наличие в кабардино-черкесском языке разных способов выражения сравнения.

При *лексическом способе* передачи сравнения используются наречные слова, семантика которых предполагает сравнение: *хуэдэу* «подобный, такой», *ещхьу* «похоже, словно», *нэхъей* «как бы, как будто», *фIэкIа умыщIэу* «словно, как будто». Приведем примеры:

– с наречным словом ***хуэдэу*** «подобный»: *(Хъупиц) уэху башыр зытехуэр Басуст… ар кIийрт, гъырт, бжэрт, бгэрт, ауэ и пхъум зытриубгъуауэ,* ***джэдкъуртым хуэдэу****, тест удын лъимыгъэIэсу* (Нало, 1981, с. 308). / «Хупиц продолжал избивать дочь, но удары каждый раз попадали на (жену) Басус, она кричала, плакала, причитала, проклинала, но, **подобно курице-наседке**, мать защищала свою дочь от ударов»;

– с наречным словом ***ещхьу*** «похоже, словно»: *ДыкъыщIэкIмэ, сыт – Нахъуэр и хьэмкIутIей башыжьым тегъэщIауэ щытщ* ***бжэндэхъум ещхьу мэфийри*** (Нало, 1981, с. 202). / «Выходим и видим, как Нахо (старик) стоит, опираясь на свою палку из боярышника, и **свистит, словно скворец**»;

– с наречным словом ***нэхъей*** «как будто»: *– Ди напэр щхьэ тепхрэ, гъуэгу мыгъуэм ежьа! – сыхуолъ, езыр* ***благъуэм иратыну къаша нэхъей****, гужьеяуэ къоплъэ…* (Нало, 1981, с. 63). / «– Ты что нас позоришь, – крикнул я ему, а он смотрит испуганно, **будто его привезли бросить в пасть дракону**». Ср. также: *(Псыежэхым щIалэ цIыкIухэр) щыбгъэдыхьэхэм, асыхьэтыпцIашэрауэ, зы бдзэжьеишхуэжь,* ***бабыщ зызыгъэпскIым нэхъей,*** *Iэуэлъауэ ину иригъэщIу, псытепхъэмкIэ фийуэ зэпрыцIэфтри, архъуанэм кIуащ* (Хьэх, 2013, с. 251). / «В ту минуту, когда (мальчики) подошли к реке, они увидели огромную рыбу, она с таким шумом брызнула водой, **словно утка плещется** в реке, проскочила через брод и рванула в омут»;

– с наречными словами ***фIэкIа умыщIэу*** «словно»: *(Даут-Бей) езырауэ* ***фIэкIа пщIэнтэкъым*** *щыхупIэм ирадзыхыр, апхуэдизкIэ гущIыхьэу ар кIияти: ЕукI, – жиIэри* (Шортэн, 2016, с. 298). / «(Даут-Бей) так скорбно закричал: – Разобьется, – **словно** это его скидывали с обрыва».

Наибольшее распространение в исследуемом языке имеет *морфологический способ* выражения сравнения. Он обычно представлен двухкомпонентными именными аффиксальными и безаффиксальными комплексами с имплицитным сравнением, которые чаще всего выражены соматизмами. Такие атрибутивные комплексы объединены одним ударением, между ними нет никакой парадигматики (Багов, 1984, с. 4). Здесь следует отметить, что соматизмы в кабардино-черкесском языке играют значительную роль в формировании национальной языковой картины мира. Именные комплексы, содержащие соматический элемент, имеют своеобразную лексико-грамматическую организацию. Первый компонент, выраженный соматизмом, в сложениях всегда выступает в своем буквальном значении, что сравнивается со вторым компонентом (это часто плоды деревьев или растений, а также артефакты). Ср., например: *щхьэкъэб* < *щхьэ* «голова» + *къэб* «тыква» (голова как тыква, тупая, пустая голова); *щхьэбалыджэ* < *щхьэ* «голова» + *балыджэ* «редиска» (бритая голова, голова без волос).

Ср., например: *МэракIуэр дэтшхейурэ дыдэкIуейуэ арат: жыг щхьэкIэр уафэм щIэуэу дэкIеями дэри ди* ***щхьэбалыджэхэр*** *уафэм еIусэху дыдэкIуеинут, дызэрыдэкIуейр дымыщIэжу* (Нало, 1981, с. 193). / «Срывая снизу плоды, мы поднимались на макушку тутовника, и даже если верх дерева достигал бы неба, мы тоже готовы были подняться, касаясь своими **бритыми головами** неба, сами того не осознавая». Ср. также: *IэгуахъуэIэ* < *Iэ* «рука» + *гуахъуэ* «вилы» («руки, как вилы» – о тех, кто ничего не умеет делать, косорукий). Ср., например: *Амщыкъуэ си* ***Iэгуахъуагъым*** *иризэгуэпа-сыта: Мыдэ къэхь тIу, сэ уэзгъэлъагъунщ ар зэращIыр, – жеIэри къоджэ* (Нало, 1981, с. 262). / «Амшуко, вероятно, обратил внимание на мою **косорукость**, то ли пожалел меня, не знаю, но сказал: “Дай сюда, я покажу тебе, как это делается”».

Между тем при включении зоолексемы в состав именного комплекса с соматическим элементом, первым компонентом всегда выступает зоолексема, а соматизм – вторым. Например: *кхъуэнэ* < *кхъуэ* «свинья» + *нэ* «глаза» (глаза как у свиньи, узкоглазый, с маленькими глазами); *къашыргъэпэ* < *къашыргъэ* «ястреб» + *пэ* «нос» (нос как у ястреба, ястребиный нос, крючковатый). Ср. примеры: *Ар шэч хэмылъу Куэбэчырщ, – жеIэри, Музабир бжэр Iуех аби,* ***къашыргъэпэ-рэ*** *нэ къащхъуэ хъужауэ лIы гуэр къыщIешэ…* (Нало, 2012, с. 25). / «– Это точно Кубачир, – говорит Музабир, дверь открывает и заводит мужчину с **крючковатым (ястребиным) носом** и ярко голубыми глазами».

Слова, содержащие соматический элемент, в кабардино-черкесском языке практически пронизывают все гносеологические уровни языка – морфологический, лексический, словообразовательный, синтаксический – и значительно чаще и шире, чем в других языках, подвергаются грамматикализации, и, приобретая новые морфологические характеристики и новый когнитивный статус, «уходят» в глагольную номинацию (Кимов, 2010, с. 4).

Рассмотрим это положение на материале произведений З. М. Налоева. Здесь в одном предложении писатель использовал, кроме атрибутивных сравнительных комплексов, еще два сравнительных оборота с синонимичными наречными словами *нэхъей* «как будто», *ещхьу* «похоже, словно». Ср.: *А дакъикъэм Инармэс игъащIэм лъагъугъуафIэу, ухуеймэ угъурлыуэ къыщыхъуу щыта нэкIур – Нэзэр и нэкIур!* – ***зэрынэкIутэбакъыр, зэрыфэрэкIнапэр****,зэрынащхъуэжьыр, зэрыекуэкуншэр,* ***щхьэтепхъуэ телъауэ траха нэхъей****, зэуэ къилъэгъуащ – ар анэдэлъху нэкIутэкъым, ар хамэ нэкIут,* ***и Iупэ хужь къэпщахэр хьэмбылум ещхьу****…* (Нало, 1981, с. 175). / «До этой минуты Инармесу лицо Назара казалось симпатичным и даже добрым, но тут как бы **открылась тайна** – он увидел другое **лицо, похожее на огромную миску, с оспинами**, голубыми глазами, бессовестное лицо, это было не родное, а чужое лицо, и он сравнил **белые пухлые губы** Назара **с червяками**». Из материала видно, как именные комплексы ***зэры-нэкIу + тэбакъы-р*** (что его лицо как огромная миска), ***зэры-фэрэкI + напэ-р*** (что его лицо с оспинами) выступают в виде зависимых предикатов, связанных с главным предикатом *къилъэгъуащ* «увидел», где ***зэры-*** – префикс *союзности* (в зависимом предикате М. А. Кумахов и К. Вамлинг (1998, с. 146) назвали *зэр-* префиксом *союзности*, поскольку он выступает в роли *союза* в значении «что»), ***нэкIу + тэбакъы*** < «лицо + миска», ***фэрэкI + напэ*** < «оспа + лицо» – варианты двухкомпонентных именных комплексов, формант ***-р*** – показатель именительного падежа. Таким образом, сравнительные именные комплексы с соматическим элементом иногда принимают глагольную форму.

Для выражения сравнения в кабардино-черкесском языке используются деривационные средства. В таких случаях двухкомпонентные атрибутивные комплексы, выражающие сравнения, оформляются суффиксом наречия *-у* и включают вспомогательный глагол: *адакъэ-кIэ-у къэгъэшын* < *адакъэ* «петух» + *кIэ* «хвост» + *у* «суффикс наречной формы», *къэгъэшын* «согнуть» – букв. «согнуть, как хвост петуха», в значении «согнуть дугой что-либо»; *къазы-дзэ-у жьэдэхын* < *къаз* «гусь» + *дзэ* «зуб» + *у* «суффикс наречной формы», *жьэдэхын* «делать паз» – букв. «делать паз, зигзаг, подобно зубчикам гусиного клюва». Ср. примеры: *Дохъушыкъуейм гъубжэр къемэщIэкI щыхъум, Дзыгъуаныкъуэр еувалIэщ аби,* ***адакъэкIэу къыгъэшщ, къазшырыдзэу дипкIыкIщ,*** *бзшихукI фIицукIэжри къаритыжащ, – фыщыхэкIэ фымыпщIантIэу, щыфшхыжкIэ дахэ жыфIэу! – жиIэри* (Нало, 1981, с. 137). / «Когда у докшукинцев стало мало серпов, Дзуганов (знаменитый кузнец) встал у станка и смастерил серп таким образом: согнул лезвие серпа дугой, **как хвост петуха, сделал в нем паз, подобно зубчикам гусиного клюва**, и сказал, чтоб при жатке не потели, а на празднике урожая – говорили добрые слова».

Синтаксический способ образования сравнительных конструкций предполагает наличие повторяющегося союзного суффикса *-рэ… -рэ*: *махъшэ-рэ шыд-рэ* < *махъшэ* «верблюд» + *-рэ* «союзный суффикс», *шыд* «осел» + *-рэ* «союзный суффикс» – сравнение высокого и низкого. Ср. также: *Из-****рэ*** *ныкъуэ-****рэ*** *зэрыщIэкъым* (КПП, 1969, с. 64). / «Сытый голодного не разумеет» – сравнение сытого и голодного.

По наблюдениям исследователей адыгских языков, суффикс *-рэ* представлен во всех адыгских языках и диалектах, хотя он может относиться к разным хронологическим эпохам (Кумахов, 1989, с. 282).

Таким образом, в устойчивых сравнениях находит отражение постоянно меняющийся мир, изменяется и характер взаимодействия человека с миром. В стороне не остается и система языковых значений, которая также находится в постоянном развитии, движении: появляются новые значения, меняются существующие и т. д. В рамках данной статьи мы пытались отразить лишь самые основные способы выражения сравнительных сочетаний в кабардино-черкесском языке.

Заключение

В заключительной части, подводя итог проведенного анализа, можно сделать следующие выводы.

Компаративные сочетания в кабардино-черкесском языке пронизывают все уровни языка. Сравнительные конструкции в исследуемом языке представлены довольно широко и многообразно как в плане лексики, так и в плане грамматики, поэтому и способы объективации устойчивых сравнительных сочетаний в языке различные.

Устойчивые компаративные сочетания в исследуемом языке формируются лексическим и морфологическим способами. В лексике используются наречные слова *хуэдэу* «подобный, такой», *ещхьу* «похоже, словно», *нэхъей* «как бы, как будто». Морфологический способ выражения сравнительных конструкций оказался самым продуктивным. Интерес представляет то, что именные двухкомпонентные комплексы выступают в качестве связанных форм – зависимых предикатов. Приобретая новые морфологические и семантические характеристики, они принимают глагольную форму. Изучение подобных процессов не является целью настоящей работы. Они требуют отдельного исследования.

Перспективу дальнейшего исследования данной темы видим в детальной разработке всех возможных способов языкового выражения сравнительных сочетаний в кабардино-черкесском языке с учетом их семантических модификаций.

Источники | References

1. Багов П. М. Двухкомпонентные именные комплексы // Вопросы грамматики и лексикологии кабардино-черкесского языка: сб. ст. Нальчик, 1984.
2. Битокова С. Х., Ошроева К. В. Конструирование компаративных словосочетаний: когнитивный аспект // Когнитивные исследования языка. 2020. Вып. 3 (42).
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. Изд-е 2-е, стер. Тамбов: Изд-во Тамб. ун-та, 2001.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985.
5. Дзуганова Р. Х., Ошроева К. В. Сравнительные обороты с зоонимами шы «лошадь» и хьэ «собака» в кабардино-черкесском языке (на материале художественных произведений) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 10.
6. Кимов Р. С. Соматизмы кабардинского языка. Грамматикализация. Нальчик: Изд-во КБГУ, 2010.
7. Кравченко А. В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун-та, 2004.
8. Кубрякова Е. С. Язык и знание. На пути получения знаний о языке. Части с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004.
9. Кумахов М. А. Сравнительно-историческая грамматика адыгских (черкесских) языков. М.: Наука, 1989.
10. Кумахов М. А., Вамлинг К. Дополнительные конструкции в кабардинском языке. Лунд: Лундский университет, 1998.
11. Поставалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988.
12. Телия В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический, лингвокультурологический аспекты. М.: Языки славянской культуры, 1996.

Информация об авторах | Author information

RU

Дзуганова Рита Хабаловна[1], д. филол. н.
Ошроева Карина Вячеславовна[2], к. филол. н.
[1] Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, г. Нальчик
[2] Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова, г. Нальчик

EN

Rita Khabalovna Dzuganova[1], Dr
Karina Vyacheslavovna Oshroeva[2], PhD
[1] Institute for the Humanities Research – Branch of the Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik
[2] Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov, Nalchik

[1] *dzug.rita@yandex.ru,* [2] *karinzal@yandex.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 02.11.2024; опубликовано online (published online): 20.12.2024.

Ключевые слова (keywords): языковое оформление компаративных сочетаний; кабардино-черкесский язык; лексико-грамматические способы объективации; семантика устойчивых компаративов; когнитивные операции в тексте; linguistic design of comparative combinations; Kabardian language; lexical and grammatical methods of objectification; semantics of stable comparatives; cognitive operations in the text.